

Е Чжоу и сам не знал, что у него на спине есть две родинки. Они были небольшими и располагались в таком странном, но при этом совершенно неприметном месте, как лопатки, поэтому он никогда не обращал на них внимания.

Зато Шэнь Цзэ помнил о них отчетливо. В прошлой жизни был один очень известный обладатель пространственной способности, чьей главной отличительной чертой были две родинки на лопатках — одна черная, другая белая.

Сами по себе родинки не привлекают внимания, если только не расположены на лице или кистях рук. Шэнь Цзэ запомнил их так хорошо лишь потому, что этот человек спас ему жизнь. Он был единственным, кто, прекрасно зная, что перед ним бесполезный слабак — человек, от которого отказались даже родные, чьи физические показатели были ничтожны, а единственным достоинством оставалась лишь сносная ментальная сила, — всё равно решился на помощь, едва не поплатившись за это собственной безопасностью.

В отличие от самого Шэнь Цзэ, влачившего жалкое существование изгоя в постапокалиптическом мире, его спаситель до конца света был обычным представителем низов. Однако после катастрофы он обрел дар пространства. В его хранилище не было гор продовольствия, зато имелось немало лекарственных трав, с помощью которых он спас множество жизней.

В те времена, когда производство встало, западные лекарства давно просрочились, а человечество страдало от постоянных природных бедствий и эпидемий, именно забытые в прежние времена методы лечения стали единственной надеждой на выживание.

Называть его единственным светом во тьме было бы преувеличением, но он действительно спас многих. По сравнению с теми властолюбцами, что называли себя героями смутного времени, этот человек был куда достойнее.

К сожалению, сам Шэнь Цзэ тогда был слишком тяжело ранен и большую часть времени находился в беспамятстве. Хотя тот человек и выхаживал его несколько дней, Шэнь Цзэ так и не удалось разглядеть его лица. Единственное, что врезалось в память, — это черная и белая родинки на лопатках, похожих на крылья бабочки. Даже спустя годы этот рисунок, напоминающий дивные узоры на крыльях насекомого, стоял у него перед глазами.

Сразу после перерождения Шэнь Цзэ подумывал о поисках, но, насколько он помнил, тот человек до середины апокалипсиса жил в глухой горной деревушке. О его происхождении ходили легенды: поговаривали, что за ним стоит некая древняя таинственная организация, которая решила явить миру своего ученика, чтобы спасти человечество в час великой беды. Шэнь Цзэ и сам в это верил, хотя до самого конца так и не услышал ни слова о том, что это за школа. Да и жители той деревни, с которыми он общался, утверждали, что никогда не видели тех редких трав, что были у спасителя.

Конечно, если бы они существовали, деревня прославилась бы еще до конца света.

Но что этот человек делает здесь сейчас? В обличье вчерашнего выпускника, который с трудом находит работу и вынужден ютиться в трущобах на окраине города?

Похоже, секреты этого парня куда интереснее, чем он предполагал.

Е Чжоу, не замечая пристального, задумчивого взгляда, быстро скинул одежду и с банными принадлежностями скрылся в ванной. Единственное, что его по-настоящему радовало в этой квартире, — наличие отдельного санузла. Пусть тесного, даже меньше, чем в студенческом общежитии, зато удобно: зашел, помылся, натянул трусы — и сразу в кровать. Красота.

Однако сегодня он кое-что упустил.

Уже натянув трусы и взявшись за ручку двери, Е Чжоу замер. Он вспомнил о крайне важной детали.

Черт возьми, снаружи ведь стоит живой человек!

Пусть они оба мужики, и стесняться, казалось бы, нечего, но проблема в том, что они едва знакомы! Разгуливать в одних трусах перед человеком, который, как ни крути, находится на другом уровне, — Е Чжоу понял, что его лицо еще недостаточно толстокожее для таких подвигов.

К тому же — как бы он ни пытался это отрицать — в присутствии Шэнь Цзэ он чувствовал себя крайне неловко. Словно все рамки приличия рухнули.

Что делать? Выскочить пулей и одеться или попросить его подать одежду? Последнее казалось невозможным.

Е Чжоу метался по крошечной ванной, совершенно забыв, что звукоизоляция двери здесь чисто символическая, а через стеклянную вставку прекрасно видно, как он в растерянности топчется на месте.

Шэнь Цзэ слегка приподнял бровь, с интересом наблюдая за тем, как парень за дверью в отчаянии скребет стену. Хотя он не понимал, как и почему Е Чжоу оказался здесь в таком положении, какая разница?

У каждого свои секреты и своя судьба. Шэнь Цзэ был любопытен, но не собирался лезть в чужую душу. Ему достаточно знать, что это шанс, посланный свыше. Судьба сама преподнесла ему этого человека именно сейчас, когда он, поверженный и решившийся наконец поверить в события прошлой жизни, готовится к грядущему апокалипсису. Если он упустит этот шанс, то никогда себе не простит.

— Мне подать тебе одежду? — вдруг подал голос Шэнь Цзэ.

Е Чжоу, терзавший стену, замер.

— Э-э... да... спасибо...

Шэнь Цзэ мягко улыбнулся и подошел к единственному в комнате шкафу:

— Что именно надеть?

— Да... что угодно, — Е Чжоу помедлил и решительно добавил: — Кхм... любую футболку и шорты, пожалуйста.

Да и ладно. В конце концов, на нем и так что-то надето. Раз уж собеседник одет так же, вряд ли это будет выглядеть совсем уж нелепо.

Не задумываясь о том, что его беспокойство — это не столько гордость, сколько давление авторитета Шэнь Цзэ, Е Чжоу решил, что просто проявляет уважение к своему новоиспеченному благодетелю.

Именно уважение! И ничего больше!

<http://bllate.org/book/18705/1807807>